

Планета для принца

*Спектакль-игра по мотивам повести-
сказки А. де Сент-Экзюпери
«Маленький принц»*

Действующие лица

Персонажи

НОРА ГАЛЬ. 1113

Антуан де Сент-Экзюпери, ЛЁТЧИК.

ПРИНЦ.

КОРОЛЬ.

ЛИС.

БИЗНЕСВУМЕН.

ЗМЕЯ.

ТОРГОВЕЦ.

РОЗА.

ФОНАРЩИК.

ПЬЯНИЦА.

УЧЁНЫЙ.

МОДЕЛЬ.

АСТРОНОМ.

СТРЕЛОЧНИК.

Взрослые и растения

Женщина в концертном платье сидит за письменным столом у микрофона.

Перед ней появляется мужчина в элегантном светлом костюме.

ЛЁТЧИК. Bonjour

НОРА ГАЛЬ. Здравствуйте, дети.

ЛЁТЧИК (*пожав плечами*). Oui. Bonjour, les enfants.

НОРА ГАЛЬ. Здравствуйте, дети. Он говорит по-французски.

ЛЁТЧИК. Oui. Je parle français.

НОРА ГАЛЬ. Поэтому я буду переводить. Я переводчик. Меня зовут Нора Галь.

ЛЁТЧИК. Oui. Je m'appelle Antoine.

НОРА ГАЛЬ. Меня зовут Антуан де Сент-Экзюпери. Я известный французский писатель.

ЛЁТЧИК. Non.

НОРА ГАЛЬ. Pourquoi?

ЛЁТЧИК. Parce que je suis un pilote français.

НОРА ГАЛЬ. Потому что я французский лётчик. Он действительно был лётчиком. И известным писателем.

ЛЁТЧИК. Comme ci, comme ça.

НОРА ГАЛЬ. Он французский лётчик и писатель, поэтому он живёт во Франции.

ЛЁТЧИК. Non.

НОРА ГАЛЬ. Pourquoi «non»?

ЛЁТЧИК. Parce que j'écris ce livre en Amérique. Je vivais en Amérique. Mais pas en France.

НОРА ГАЛЬ. Ну он, вообще-то, жил во Франции. Но вот когда он сочинял эту книжку, он жил в Америке. Так получилось. Но он был лётчик.

ЛЁТЧИК. Oui.

НОРА ГАЛЬ. И летал на самолёте.

ЛЁТЧИК. Oui.

НОРА ГАЛЬ. Он был писателем и летал на самолёте во Франции.

ЛЁТЧИК. Oui. C'est l'avion...

НОРА ГАЛЬ. Это самолёт.

ЛЁТЧИК. Non. Voici l'avion...

НОРА ГАЛЬ. Вот это — самолёт.

Слышен шум мотора.

Вот летит самолёт французского лётчика и писателя Сент-Экзюпери.

ЛЁТЧИК. Non.

НОРА ГАЛЬ. Pourquoi «non»? Вы французский лётчик?

ЛЁТЧИК. Oui.

НОРА ГАЛЬ. Вы написали книгу в Америке, но летали на самолёте во Франции?

ЛЁТЧИК. Oui.

НОРА ГАЛЬ. C'est l'avion? C'est vrai, au moins?

ЛЁТЧИК. Oui.

НОРА ГАЛЬ. Это — летит — ваш — самолёт?

ЛЁТЧИК. Non. C'est — tombe — mon — avion!

НОРА ГАЛЬ. Это — падает — мой — самолёт! Pourquoi?

ЛЁТЧИК. Parce que c'est la panne!

НОРА ГАЛЬ. Потому что авария! Это падает его самолёт.

ЛЁТЧИК. Oui! Pas en France!

НОРА ГАЛЬ. Не во Франции!

ЛЁТЧИК. Pas en Amérique! En Afrique. Dans le désert.

НОРА ГАЛЬ. Не в Америке! В пустыне! В африканской пустыне падает самолёт!

ЛЁТЧИК. Oui! L'accident d'avion! La panne! Dans le désert. En Afrique!

Шум мотора переходит в вой, потом в визг. Но вдруг замирает, не долетев до земли.

В пустыне двое – ЛИС и ЗМЕЯ.

ЛИС (*извиняющимся тоном*). Здесь у нас пустыня.

ЗМЕЯ (*торжествующе*). Здесь у нас пустыня!

ЛИС. Пустыня. Да... Африканская пустыня.

ЗМЕЯ. Тут на тысячи миль вокруг никакого жилья.

ЛИС. Тут на тысячи миль вокруг никакого жилья. Песок и песок. Людей не встретишь.

ЗМЕЯ (*иронически, поглядев в зал*). Людей не встретишь...

ЛИС (*вздыхнул*). Ошибся... Но они же тут не живут.

ЗМЕЯ (*показывая в пустыню*). Ну там живут.

ЛИС. Где?

ЗМЕЯ. Там.... И там... И там...

ВЗРОСЛЫЕ стоят по краю сцены. Каждый отдельно. Каждый возле своей планеты.

ЛИС. А. Ну да, конечно. Но здесь-то пустыня.

ЗМЕЯ. Здесь пустыня. Здесь живут только такие трусливые, как ты.

ЛИС. А ты тоже тут живёшь.

ЗМЕЯ. Ты сюда убегаешь от охотников. Поэтому ты трус. А я...

ЛИС. А ты сюда убежала вообще от всех.

ЗМЕЯ. А хочешь, я тебя обниму? Давай я тебя обниму, и посмотрим, кто трус, а кто нет?

ЛИС (*проворно отбегают в сторону*). Хорошо, я трус. Но здесь пустыня. Здесь никто не живёт. Если уж сюда попал, то надеяться можешь только на себя. Людей не встретишь.

ЛИС оборачивается и видит за спиной МАЛЕНЬКОГО ПРИНЦА.

Ошибся. Здравствуй.

ПРИНЦ. Здравствуй. Только я тебя не вижу.

ЛИС. Это потому что шкура у меня жёлтая, как песок. Это иногда очень удобно.

ПРИНЦ. А что это за планета?

ЛИС. Это планета Земля. Пустыня Сахара. Африка.

ПРИНЦ. А люди здесь живут?

ЛИС. Там... Там и там... Иногда это очень неудобно. Когда они охотятся, например.

ПРИНЦ. Так ты какой-то зверь?

ЛИС. Ну да. Я лис. Живу в пустыне.

ПРИНЦ. Потому что люди охотятся на тебя?

ЛИС. Нет. Сейчас они не охотятся на лис. Сейчас война. В Сахаре почти всегда война.

ПРИНЦ. Почему? Тут же ничего нет.

ЛИС. Ну вот. Ничего не мешает.

ПРИНЦ. Может, ты поиграешь со мной?

ЛИС (*поспешно*). Нет, ну вот этого я точно не могу.

ЗМЕЯ. Ты что, заблудился? Что-то непохоже.

ПРИНЦ. Нет. Я поссорился с цветком.

ЗМЕЯ. С кем?

ПРИНЦ. С цветком.

ЛИС. Чего только не бывает на Земле.

ПРИНЦ. А это не на Земле. Это там.

ЛИС. А там что, тоже кто-то живёт?

ПРИНЦ. Да. Там. Там и там. Там живёт Фонарщик. Там — Пьяница. Там — Король.

ЗМЕЯ. Ну, этого добра и у нас хватает. Это же взрослые. Разновидности.

ПРИНЦ. Я видел их совсем близко.

ЗМЕЯ. А теперь решил поискать на Земле?

ПРИНЦ. А тут из них кто-нибудь умеет рисовать?

ЛИС (*честно*). Это вряд ли. Но ты спроси. Земля-то большая.

ПРИНЦ идёт ко ВЗРОСЛЫМ.

ЗМЕЯ. Рисовать в пустыне нелепо.

ЛИС. Ну почему. Если что-нибудь полезное для дела... Вот ты видела пирамиды?

ЗМЕЯ. Видела.

ПРИНЦ добросовестно расспрашивает ВЗРОСЛЫХ. Подходит к каждому.

КОРОЛЬ (*качает головой на просьбу ПРИНЦА*). Это очень трудно.

ПЬЯНИЦА. Это о-очень трудно. Твоё здоровье!

БИЗНЕСВУМЕН. Я женщина серьёзная. Мне некогда. Это очень трудно.

МОДЕЛЬ. Это так мило. Но это очень трудно.

УЧЁНЫЙ. Если бы ты больше читал, дружок... То знал бы, что это очень трудно.

ФОНАРЩИК. Добрый вечер. К сожалению, это очень трудно.

ТОРГОВЕЦ (*не дожидаясь просьбы ПРИНЦА*). Могу предложить патентованные пилюли. Съедаешь одну и целый день не хочешь пить. В пустыне очень помогает. И экономит до пятидесяти минут личного времени.

ПЬЯНИЦА. Ни за что! Ваше здоровье!

ПРИНЦ. А на что я потрачу эти пятьдесят минут?

ТОРГОВЕЦ. Да на что хочешь.

ПРИНЦ. А вы не могли бы нарисовать мне барашка?

ТОРГОВЕЦ. Простите. Не мой профиль. Очень трудно.

ЗМЕЯ. Что-то я уже не очень верю, что он найдёт того, кто рисует.

ЛИС (*грустно*). Это вряд ли. Это вряд ли.

Возобновляется рёв самолета. Взрыв. На сцену выкатывается ЛЁТЧИК.

ЛЁТЧИК. Et comme je n'avais avec moi ni mécanicien, ni passagers, je me préparai à essayer de réussir, tout seul, une réparation difficile. (*Открывает глаза.*) Со мной не было ни механика, ни пассажиров. И я решил, что попробую сам всё починить. Хотя это и очень трудно.

ЛЁТЧИК закрывает глаза. Наступает ночь. ПРИНЦ обходит самолёт, с интересом смотрит.

ПРИНЦ. И ты решил, что попробуешь сам всё починить?

ЛЁТЧИК. Да. Хотя это и очень трудно.

ГОЛОСА ИЗ НОЧИ. Это очень трудно. Это очень трудно. Очень трудно. Очень трудно.

ПРИНЦ. Нарисуй мне барашка?

ЛЁТЧИК открывает глаза.

ПРИНЦ. Пожалуйста...

ЛЁТЧИК шарит в кармане. Достает записную книжку. Мотает головой, пытаясь отогнать наваждение... Чиркает карандашом.

ПРИНЦ (*смотрит ему через плечо*). Нет...

ЛЁТЧИК. Что нет?

ПРИНЦ. Ну что это за барашек? Он хилый какой-то.

ЛЁТЧИК. Вообще-то, я не умею рисовать. Я лётчик, понимаешь? Лётчиков не учат рисовать, их учат летать.

ПРИНЦ. И тебя научили?

ЛЁТЧИК. Да. Но плохо. Ты же видишь. (*Перевернув страницу, продолжает чиркать.*)

ПРИНЦ. Нет, ну это же не барашек у тебя получается, это же взрослый баран.

ЛЁТЧИК. Почему баран?

ПРИНЦ. Потому что рога. Он слишком старый. А мне нужен такой, чтобы долго жил.

ЛЁТЧИК (*захлопнув книжку, идёт к самолету*). C'est bon!

ПРИНЦ. А что, ты летел вот на этой штуке?

ЛЁТЧИК. Это не штука. Это мой самолёт. Он летает по небу.

ПРИНЦ (*смеётся*). Ты свалился с неба вот на этой штуке?

ЛЁТЧИК. Смеяться необязательно.

ПРИНЦ. Почему?

ЛЁТЧИК. Потому что взрослые люди не любят, когда смеются над их неприятностями...

ПРИНЦ. А разве...

ЛЁТЧИК. Да, это неприятность. Когда твой самолёт терпит аварию в пустыне, где нет ни людей, ни домов, ни воды, это считается неприятностью.

ПРИНЦ (*удивлён*). А ты разве взрослый?

ЛЁТЧИК (*достал записную книжку, набросал пару штрихов*). Так. Вот это ящик. Хороший ящик? Хороший. Вот у него в стенках дырки, это для воздуха. А внутри ящика такой барашек, как ты просишь.

ПРИНЦ (*счастлив*). То, что нужно!

ЛЁТЧИК. C'est bon! Могу заняться ремонтом? Merci.

ПРИНЦ (*тревожно*). А что он ест?

ЛЁТЧИК. Он всё ест. Это маленький неприхотливый баран. Un petit mouton. Он ест траву, кусты, цветы, чертополох, живые изгороди... Что опять не так?

ПРИНЦ. Он ест цветы? У меня дома есть цветок...

НОРА ГАЛЬ знаками подзывает ЛЁТЧИКА.

НОРА ГАЛЬ. Antoin!

ЛЁТЧИК. Oui.

НОРА ГАЛЬ. У вас замечательный текст. Такой образный. Но вот тут возникают некоторые трудности с переводом.

ЛЁТЧИК. Oui?

НОРА ГАЛЬ. Вот у вас тут написано la fleur — цветок.

ЛЁТЧИК. Oui. La fleur.

НОРА ГАЛЬ. Но это la, это артикль женского рода, понимаете? La fleur.

ЛЁТЧИК. Oui. La fleur.

НОРА ГАЛЬ. Это потому что по-французски цветок — женского рода.

ЛЁТЧИК. Oui. La fleur.

НОРА ГАЛЬ. Но я-то должна переводить на русский, понимаете? А по-русски цветок — это цветок.

ЛЁТЧИК. Oui. La fleur.

НОРА ГАЛЬ. Вот вы говорите, что у неё шипы. Значит, она роза. Значит, я могу перевести как «роза»?

ЛЁТЧИК. Oui.

НОРА ГАЛЬ. Но у вас-то принц пока не знает, что она роза! Это он потом, на Земле только, понял, что она роза. А пока-то она для него просто цветок.

ЛЁТЧИК. Oui. La fleur.

НОРА ГАЛЬ. Антуан, вы вообще понимаете, насколько труден

для перевода ваш текст? Барашки, цветочки — это всё очень хорошо, но это же надо переводить. *Comprenez-vous?*

ЛЁТЧИК. *Je comprends, oui. Et vous savez pourquoi c'est difficile?*

НОРА ГАЛЬ. *Et pourquoi?*

ЛЁТЧИК. *Parce que vous traduisez trop.*

НОРА ГАЛЬ. Потому что я перевожу слишком много?

ЛЁТЧИК. *Oui! Да!*

НОРА ГАЛЬ. *Comment ça se fait?*

ЛЁТЧИК. Ну вот если я говорю: *bonjour* — это надо переводить как «здравствуйте». *Comprenez-vous?* Понимаете? Просто «здравствуйте». *Ça ne veut pas une* «здравствуйте, дорогие дети». И тем более *ça ne veut pas une* «добрый вечер, уважаемые товарищи, я известный французский писатель».

НОРА ГАЛЬ. Ну знаете, Антуан.

ЛЁТЧИК. *Oui?*

НОРА ГАЛЬ. Вы, наверное, хороший лётчик, но в вопросах перевода, извините, вы просто дилетант. Занимайтесь своим драгоценным самолётом, а меня оставьте, пожалуйста, в покое теперь. Не мешайте мне работать!

Уходит.

ЗМЕЯ. У тебя дома цветов есть? Дома — это, извиняюсь, где?

ПРИНЦ. Это там. У меня на астероиде.

ЗМЕЯ. На каком ещё астероиде?

ПРИНЦ. Это такая маленькая планета...

ЗМЕЯ. Я знаю, что такое астероид, малыш. Я спросила, на каком именно.

ПРИНЦ. Я не знаю, как он называется. Я там просто жил. *(Показывает.)*

ЗМЕЯ. Вот этот? Красивая планетка. Бэ шестьсот двенадцать.

ПРИНЦ. Почему так?

ЗМЕЯ. Потому что вот тот рядом. Как вас там?

КОРОЛЬ. Эр триста двадцать пять. Здесь моя столица, а мои бескрайние владения...

ЗМЕЯ. Видишь? А вот следующий.

МОДЕЛЬ. Эль-Эф-Цэ триста тридцать. Спасибо, что обратили внимание на нашу милую комфортабельную планету

ТОРГОВЕЦ. А здесь Эн триста двадцать восемь дробь пять! Если кому интересно. Продажа патентованных пилюль от жажды. Опять же, если кому интересно.

ЗМЕЯ. Вот совершенно не интересно. Теперь ты понял?

ПРИНЦ. Понял. И буквы разные. И не по порядку.

ЗМЕЯ. Ничего не понял. Это взрослые. Они страшно любят цифры. Им так понятнее.

ПРИНЦ. По-моему, это странно.

ЗМЕЯ. Не страннее тебя. Живёт там себе на красивой планетке с красивым цветком.

ПРИНЦ. С цветком я поругался.

ЗМЕЯ. Ну да, ну да. Красивый небось цветок-то?

ПРИНЦ. Ну. Да. Очень.

ЗМЕЯ. Стебелёк, лепесточки... Ароматик... Вся такая из себя беззащитная...

ПРИНЦ. Нет, у неё есть шипы. Четыре крепких шипа. Она довольно смелая.

ЗМЕЯ. А... Из этих...

ПРИНЦ. Ну во всяком случае, она тебя выше.

ЗМЕЯ. Ну уж это конечно. Это нетрудно. И стройнее, да?

ПРИНЦ. Нет, не стройнее. Это ты такая тонкая, что я тебя то вижу, то нет.

ЗМЕЯ. Твой цветок так не умеет.

ПРИНЦ. Да ты просто ползаешь по песку. Лис хоть бегают. А у тебя и лап-то нет.

ЗМЕЯ (*ЛИСУ*). Дай-ка лапку.

ЛИС. З-зачем?

ЗМЕЯ. Видишь, как. (*Поднимается и идёт к планетам. Первой подходит к МОДЕЛИ.*) А ты не дашь мне лапку? Не визжи. (*К УЧЁНОМУ.*) А ты, как там тебя? Ах, извините, профессор, вы

меня не слышите. А чего шарахаетесь тогда? (К КОРОЛЮ.)
А ты, ваше величество?

ПРИНЦ. Тебя даже король боится?

ЗМЕЯ (*смеётся*). Да меня все боятся! Шипы у неё, видите ли...
Смелая она...

ПРИНЦ. Но почему?

ЗМЕЯ. Потому что они родились на Земле. А всякого, кого я обниму, я возвращаю туда, откуда он пришёл. В данном случае — в землю. Король он или пьяница. А астероид твой назвали Бэ просто так. Потому что однажды на него придёт баран. И съест твой цветок. Бэ-э-э!

ВЗРОСЛЫЕ выходят из кулис, светски беседуя между собой.

КОРОЛЬ. Астероид Эр-325. Этот астероид хорошо известен...

УЧЁНЫЙ. Астероид Эф-326. Этот астероид достаточно изучен...

ПЬЯНИЦА. Астероид Эль-327. На этом астероиде нет ничего интересного...

ФОНАРЩИК. Астероид Цэ-328. Здесь не происходит ничего важного.

БИЗНЕСВУМЕН. Астероид Дэ-329. Перспективные капиталовложения!

МОДЕЛЬ. Астероид Эль-Эф-Цэ триста тридцать! Просто блеск!

АСТРОНОМ (*появляется, в халате и феске*). Господа! Господа, послушайте! Я совершил замечательное открытие — я заметил

в телескоп новый астероид! Правда, я наблюдал его только один раз в течение пятнадцати секунд. Я назвал его... Господа, я назвал его Бэ-612!

КОРОЛЬ. А вы, собственно, кто такой?

АСТРОНОМ. Я? Ну как... Вы же видите, я астроном.

БИЗНЕСВУМЕН. Вы астроном? В смысле, учёный, который смотрит на звёзды?

АСТРОНОМ. В данном случае — на астероиды.

МОДЕЛЬ. А почему вы так одеты? Что у вас на голове?

АСТРОНОМ. Ну я же... турецкий астроном... Это называется феска. У нас так ходят.

ПЬЯНИЦА. Турецкий астроном... Только этого не хватало.

БИЗНЕСВУМЕН. Сколько вы его наблюдали, этот ваш астероид?

АСТРОНОМ. Пятнадцать...

КОРОЛЬ. Чего пятнадцать — лет, месяцев, недель? Ах, секунд?

МОДЕЛЬ. Нет, ну главное, во что он одет, я не понимаю?

ПЬЯНИЦА. Нет, главное, турецкий астроном... До чего мы так дойдём?

День. ЛЁТЧИК чинит самолёт. МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ сидит на крыле и ничего не делает.

ПРИНЦ. Это взрослые. Они всё время думают о цифрах.

ЛЁТЧИК. Дай мне ключ на шестнадцать, будь добр. Если будешь умницей, я тебе ещё и верёвку с колышком нарисую.

ПРИНЦ (*подаёт ключ*). Зачем верёвку?

ЛЁТЧИК. Вот смотри. Ты вобьёшь колышек, привяжешь барашка. И он никуда не уйдёт.

ПРИНЦ. А он и так никуда не уйдёт. Астероид у меня маленький. Там если идти всё прямо да прямо, всё равно никуда не уйдёшь.

ЛЁТЧИК. Ну хорошо. Я нарисую твоему цветку броню.

ПРИНЦ (*печально смотрит на самолёт*). Броню. Вот такую?

ЛЁТЧИК. Я нарисую намордник для барашка. Ты будешь надевать... Теперь две гайки. Нет, поменьше. Ты будешь надевать намордник на барашка, и он никакого цветка не съест.

ПРИНЦ. Но что-то он должен есть.

ЛЁТЧИК. Так я и знал. Маслопровод.

ПРИНЦ. Ну он же не может не есть совсем ничего.

ЛЁТЧИК. Шланг, понимаешь? Сантиметров двадцать всего-то. Дай, пожалуйста, гайки...

ПРИНЦ. Но он же тогда тоже умрёт! (*Бросает инструменты в песок.*)

ЛЁТЧИК (*медленно*). Слушай. Я тебя не звал. Я разрешил помочь мне. В важном деле.

ПРИНЦ. В важном?

ЛЁТЧИК. Да, в важном!

ПРИНЦ *(начинает плакать)*. А это, по-твоему, неважно? Там растёт цветок, мой единственный цветок. И приходит какой-то баран. И съедает его, как траву.

ЛЁТЧИК. Послушай...

ПРИНЦ. Нет, это ты послушай. Или там живёт мой барашек. Мой чудесный барашек, которого ты сам мне подарил. И вот он умирает от голода. Просто потому, что я не разрешил ему есть траву! *(Падает на землю, плачет. ЛЁТЧИК садится рядом, вытирает руки.)*

ЛЁТЧИК. Слушай. Ты, наверное, не знаешь. Откуда тебе. *(Загадочно.)* Баобабы...

ПРИНЦ. Что?

ЛЁТЧИК *(рассказывает, как сказку)*. Это такие деревья. Они растут здесь, в Африке. А семена их могут быть вообще где угодно. Это огромные деревья. То есть, поначалу, когда прорастают, они такие же, как вся остальная трава, как обычные кусты. Но потом они начинают расти. Я знал одного лентяя. Он не выполол баобабы вовремя. Всего-то три маленьких кустика. Так они выросли и развалили ему всю планету. Просто корнями разорвали на куски. *(Укрывает ПРИНЦА лётной курткой.)*

ПРИНЦ *(с полусонным интересом)*. Эту?

ЛЁТЧИК. Нет. Эта слишком большая. Она пока держится. Но правило должно быть такое. Проснулся. Почистил зубы. Осмотри планету на предмет баобабов. Покорми барашка.

ПРИНЦ. А барашек ест баобабовые кусты?

ЛЁТЧИК. Так ему же без разницы.

ПРИНЦ (*бормочет, засыпая*). Мой барашек любит баобабы.
Мой барашек любит баобабы...

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ натягивает куртку до подбородка и закрывает глаза. ЛЁТЧИК наблюдает настороженно, как любой мужчина, кому довелось укладывать спать ребёнка. НОРА ГАЛЬ растроганно любит эту картину.

НОРА ГАЛЬ (*упоённо*). Mon petit prince!

ЛЁТЧИК. Тс-с!

НОРА ГАЛЬ (*шёпотом, но упоённо*). «О Маленький принц! По-немногу я понял также, как печальна и однообразна была твоя жизнь. Долгое время у тебя было лишь одно развлечение: ты любовался закатом. Я узнал об этом наутро, когда ты сказал:

— Я очень люблю закат. Пойдем посмотрим, как заходит солнце...»

Автор этих строк был романтиком. Настоящим, может быть, последним настоящим романтиком практического двадцатого века. Полёт в небе, одиночество, звёзды... Наверное, так и пришла вам в голову эта сказка, прекрасная сказка...

ЛЁТЧИК (*шёпотом*). Seize.

НОРА ГАЛЬ. Что, простите?

ЛЁТЧИК. Seize, s'il vous plaît

НОРА ГАЛЬ. Что шестнадцать?

ЛЁТЧИК. Clé de seize.

НОРА ГАЛЬ (*уточняет, чтобы не ошибиться*). Гаечный ключ для болтов с диаметром шляпки шестнадцать миллиметров?

ЛЁТЧИК. Oui.

НОРА ГАЛЬ. Où puis-je l'avoir?

ЛЁТЧИК. Dans la boîte à outils.

НОРА ГАЛЬ. В ящике для инструментов... (*Вдумывается в услышанное.*) Да. Эта прекрасная сказка полна не только романтики, но и своеобразного юмора. Вот, например, забавная история с турецким астрономом...

ЛЁТЧИК. Non.

НОРА ГАЛЬ. Qu'y a-t-il?

ЛЁТЧИК. Совсем не забавная. Человека не послушали, потому что он носит феску. А он бы и рад не носить. Но там был такой закон — всем носить фески. Это в Турции, у них там такие были законы. La loi est la loi. Потом у них там сменилась власть. И всем велели носить шляпы, как у нас во Франции. А если кто продолжал носить феску, его сразу же сажали в тюрьму. Чего ж тут смешного?

НОРА ГАЛЬ. Что-то серьёзное?

ЛЁТЧИК. Que voulez-vous dire?

НОРА ГАЛЬ. С вашим самолётом.

ЛЕТЧИК. La conduite d'huile est cassée. Маслопровод перебило.

НОРА ГАЛЬ (*находит ключ и подаёт*). Clé de seize. Est-ce tout?

ЛЁТЧИК. Оуі. Спасібо.

По маленькому астероиду танцуют РОСТКИ разных растений.

РОСТКИ. А у тебя планета миленькая! А у тебя планета миленькая! А у тебя планета миленькая!

ПРИНЦ (*просыпаясь*). У меня планета маленькая. Совсем! Не планета, а астероид.

РОСТКИ. И места там мало? И ничего там нету?

ПРИНЦ. И места совсем мало. Три вулкана, не очень большие. Один давно погас, не работает.

РОСТКИ. Бедный... Бедный... Бедный...

ПРИНЦ. Но я его чищу. Я все три вулкана чищу. Даже погасший.

РОСТКИ. Молодец. А цветы у тебя там есть? А трава?

ПРИНЦ. Трава есть.

РОСТКИ (*радостно*). Ну вот. Так я много места не займу? Ну так мы много места не займём?

ПРИНЦ. Если вы редис или там шиповник, то растите себе на здоровье. А если кто-то из вас баобаб?

РОСТКИ (*хихикают*). Я баобаб? Ну что ты. Я не баобаб! Я не баобаб.

ПРИНЦ. У меня есть барашек. Он живёт в ящике. И он любит есть на завтрак баобабы.

РОСТКИ (*несколько потускнев, жмутся к стенам*). Я не баобаб.
Я не баобаб...

ПРИНЦ. Проснулся. Осмотри планету. Почисти вулканы. Покорми барашка. Ну что, расти будем?

РОСТКИ. Будем. Но осторожно.

ПРИНЦ (*идёт мимо ростков, напоминая*). Мой барашек любит баобабы. Мой барашек любит баобабы.

РОСТКИ тушуются и потихоньку покидают площадку. Остаётся один — вернее, одна. Она всё время, пока ПРИНЦ беседовал с остальными, лихорадочно охорашивалась.

Вы слышите? Мой барашек любит баобабы.

ЦВЕТОК. Ах! Как вы напугали меня. Но приятно, что вы обратились ко мне на «вы».

ПРИНЦ. Это вы...

ЦВЕТОК. Я совсем не ждала этой встречи. Я ужасно выгляжу. Я растрёпанная.

ПРИНЦ. Нет, вы прекрасно выглядите. Но знаете... Будьте поосторожнее. Мой барашек любит... поесть...

ЦВЕТОК. Вы волнуетесь за меня? Это так приятно. Но я не боюсь, я совсем не трусиха.

ПРИНЦ. Барашкам, знаете, без разницы.

ЦВЕТОК (*смеётся*). Вы ещё не знаете моего характера! У меня есть шипы, целых четыре. С ними я не боюсь даже тигров. Пусть приходят!

ПРИНЦ. У меня тут нет тигров. И потом, тигры не едят траву.

ЦВЕТОК (*побледнев от обиды*). Я не трава. Я цветок.

ПРИНЦ. Извините. Вы прекрасный цветок, я вижу.

ЦВЕТОК. Ну конечно. Я родилась, когда взошло солнце.

ПРИНЦ. У меня тут оно часто восходит. Хотя я больше люблю закат. Знаете, планета такая маленькая, что можно просто переставлять табуретку и снова любоваться закатом.

ЦВЕТОК. После заката обычно бывает холодно. А я цветок. Мне нельзя простужаться.

ПРИНЦ. Хотите шарф?

ЦВЕТОК. Цветы не носят шарфы. Цветы надо накрывать стеклянным колпаком на ночь. Или ставить перед ними ширму.

ПРИНЦ. У меня тут нет ширмы.

ЦВЕТОК. Знаете, это невежливо. Мы с вами одни на вашем убогом астероиде, а у вас даже ширмы нет. Я уже простудилась. (*Кашляет.*)

ПРИНЦ (*решительно*). Возьмите шарф.

ЦВЕТОК. Спасибо.

На другом краю сцены ЛЁТЧИК, ЛИС и ЗМЕЯ чинят самолёт.

ЛЁТЧИК. Clé de seize.

ЗМЕЯ. У меня лап нет!

ЛИС подаёт ключ.

ЛЁТЧИК (*берёт ключ*). Je vous en remercie.

ЗМЕЯ. Я этого не понимаю. Это бесит. Ширмы, шарфы, шипы.

ЛИС. Не шипи.

ЛЁТЧИК. Clé de vingt.

ЗМЕЯ. Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Растут, пахнут, смотри и наслаждайся. Иначе она что-нибудь такое скажет...

ЛИС. Мало ли что она там говорит.

ЛЁТЧИК. La pince. (*ЛИС подаёт молоток.*) Non. Pas de marteau. Pince.

ЛИС (*подаёт плоскогубцы*). Ошибся.

ЗМЕЯ. А в конце концов что-нибудь такое скажет, и ты уйдёшь из дома родного и — куда глаза глядят. Хоть на другую планету.

ПРИНЦ (*издалека ЛЁТЧИКУ*). Осторожно! Там живёт змея. Она ядовитая.

ЗМЕЯ (*горько*). Или она начнёт ему гадости про всех рассказывать.

ЛИС. Ну ты же ядовитая.

ЗМЕЯ. А ты трусливая лисица.

ЛИС. Ну не трусливая лисица. А осторожный осмотрительный Лис.

ЗМЕЯ. Ага. А у меня лап нет.

ЛЁТЧИК с усилием вытаскивает из самолёта повреждённый шланг. ЛИС отпрыгивает.

ЗМЕЯ (*хохочет*). Осторожно, она ядовитая!

ЛИС (*обиженно*). Я змей не боюсь. Я удавов боюсь.

ЗМЕЯ. Удавы глотают кроликов. А ты лисица.

ЛИС. Ну это смотря какие удавы.

ЛЁТЧИК (*садится на песок, осматривает шланг; подзывает ЗМЕЮ и ЛИСА*). Когда мне было шесть лет, в книге под названием «Правдивые истории», где рассказывалось про девственные леса, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромный удав глотал хищного зверя.

ЛИС. Вот.

ЗМЕЯ (*мечтательно и со знанием дела*). «Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя. После этого он уже не может шевельнуться и спит полгода подряд, пока не переварит пищу». Классная книжка.

ЛЁТЧИК. Я много раздумывал о полной приключений жизни джунглей и тоже нарисовал цветным карандашом свою первую картинку. Это был мой рисунок №1. Я показал моё творение взрослым и спросил, не страшно ли им.

ЗМЕЯ. Разве шляпа страшная?

ЛЁТЧИК. А вот давай спросим.

Обходит сцену, протягивая листок ВЗРОСЛЫМ, появляющимся то тут, то там.

КОРОЛЬ. Шляпа.

БИЗНЕСВУМЕН. Шляпа.

МОДЕЛЬ. Ну это шляпа...

ЛЁТЧИК. А это была совсем не шляпа. Это было только похоже на шляпу. Потому что я нарисовал удава, который проглотил слона.

ПЬЯНИЦА. Шляпа.

ТОРГОВЕЦ. Шляпа. Но есть пилюли. Волшебные пилюли. Хотите?

ЛЁТЧИК. Тогда я нарисовал удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее. Им ведь всегда нужно всё объяснять. Это был мой рисунок №2.

УЧЁНЫЙ. Друг мой. Добрый тебе совет — не рисуй больше змей. Ни изнутри...

ЗМЕЯ. Ни снаружи.

УЧЁНЫЙ. А побольше интересуйся географией

КОРОЛЬ. Историей

БИЗНЕСВУМЕН. Арифметикой.

ПЬЯНИЦА. И правописанием.

ФОНАРЩИК. Ну и рисовать тоже можно иногда.

ЛЁТЧИК. Это что?

ФОНАРЩИК *(со вздохом)*. Это шляпа.

ЛЁТЧИК. Понятно. Это шляпа. *(Покупает шляпу у ТОРГОВЦА.)*
Ну, как дела на бирже? Растут?

БИЗНЕСВУМЕН. Растут.

ЛЁТЧИК. Как там в мире? Воют?

КОРОЛЬ. Воют.

ЛЁТЧИК. А бридж?

ПЬЯНИЦА. А гольф!

ЛЁТЧИК. А галстуки?

МОДЕЛЬ. А галстуки!!!

ЛЁТЧИК. Я объехал весь свет! И география, по правде сказать, мне очень пригодилась — я умею с первого взгляда отличать Китай от Аризоны!

ВСЕ:

- Какой достойный, какой образованный, какой
здравомыслящий человек!
- Вы, наверное, художник?
- Или писатель?
- Или артист?

ЛЁТЧИК. Нет, медам и месье. Я — лётчик.

ВСЕ:

- Лётчик? Лётчик? Лётчик?

разочарованно переспрашивают ВЗРОСЛЫЕ. Только МОДЕЛЬ в восторге:

МОДЕЛЬ. А мне, мне нравятся лётчики! А вы возьмёте меня в полёт?

ЛЕТЧИК (*уточняет*). Это что?

МОДЕЛЬ. Это шляпа.

ЛЁТЧИК. Понятно. До свидания.

Снимает шляпу и бросает её посреди сцены. ВЗРОСЛЫЕ разочарованно смотрят ему вслед.

МОДЕЛЬ (*обиженно*). А вот почему он так?

ВСЕ:

— А такой, казалось, достойный, такой здравомыслящий человек...

АСТРОНОМ (*появляется, в костюме, видит на полу шляпу и, не веря счастью, надевает*). Господа! Господа, вы ещё помните меня? Я счастлив вновь сообщить вам о замечательном открытии! Я заметил в телескоп новый астероид! Правда, я наблюдал его почти двадцать лет назад, и раньше мне никто не верил...

КОРОЛЬ. А вы, собственно, кто?

АСТРОНОМ. Ну как же... Ну я же турецкий астроном. У нас в стране произошёл военный переворот. И наш дорогой президент Кемаль повелел под страхом смерти переодеться в шляпы!

ВСЕ:

— Но это же совсем другое дело!

АСТРОНОМ. Господа! Я назвал этот астероид Бэ-612.

ВСЕ:
— Ура!

ПРИНЦ решительно подходит к ЦВЕТКУ.

ПРИНЦ. Я убрал всю планету. Я выполол все баобабы. Вулканы горят ровно. Вам будет очень уютно теперь. Вот, ширму принёс.

ЦВЕТОК. Уходишь?

ПРИНЦ. Да. Прощайте.

ЦВЕТОК. Я была глупая. Значит, уходишь?

ПРИНЦ. Почему... Почему вы глупая? Вы очень красивая. Сейчас я поставлю ширму.

ЦВЕТОК. Не надо ширму. Не так уж я и кашляю. А посторонних здесь никого нет. Всё-таки уходишь?

ПРИНЦ. Посторонних нет. Но гусеницы заползают.

ЦВЕТОК. Пара гусениц это терпимо. Говорят, от этого бывают бабочки. Говорят, они прелесть. Ты уходишь?

ПРИНЦ. Я решил путешествовать.

ЦВЕТОК. А чем тебе тут плохо?

ПРИНЦ (*извиняющимся тоном*). Это такой маленький астероид. Никто даже не знает, что он есть на самом деле. Смотрите. У меня здесь три вулкана. Вот на этом можно подогреть чай, этот тоже действующий, а тот хоть и погас, но я его всё равно чищу...

ЦВЕТОК. Цветы не пьют чай. *(Отдаёт шарф.)*

ПРИНЦ. А...

ЦВЕТОК. Решил уходить, так уходи. А то просто невыносимо.

Повязывает ему шарф. Уходит сама.

НОРА ГАЛЬ подходит к ЛЁТЧИКУ. Доверительно трогает за рукав лётной куртки.

НОРА ГАЛЬ. Антуан?

ЛЁТЧИК. Oui?

НОРА ГАЛЬ. Мне кажется, вы как-то скептически относитесь к миру взрослых. У вас к ним какое-то предубеждение?

ЛЁТЧИК. J'ai beaucoup vécu chez les grandes personnes. Je les ai vues de très près.

НОРА ГАЛЬ. *Que dites-vous?? (Хочет, потом переводит.)* Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко.

ЛЁТЧИК. C'est vrai.

НОРА ГАЛЬ *(отсмеявшись)*. Знаете, Антуан. Я случайно взяла вашу книжку в руки в первый раз.

ЛЁТЧИК. Vraiment?

НОРА ГАЛЬ. Oui. Я тогда болела. И подруга... Ну, моя давняя подруга. Она же знает, что я переводчик. И вот я лежу, болею. Мне плохо. Она приносит книжку. И я начинаю читать вот эту историю про удава. Про удава, который переваривает слона.

ЛЁТЧИК. Oui.

НОРА ГАЛЬ. И я понимаю, о чём история. Но если я переведу так вот, «переваривает слона»... Этого никто больше не поймёт. Вы понимаете?

ЛЁТЧИК. Non.

НОРА ГАЛЬ. И я понимаю, что тут нужно сказать «проглотил слона». Обязательно. И я беру карандаш и прямо тут, в кровати, ночью, при настольной лампе. Я начинаю переводить.

ЛЁТЧИК. C'est magnifique.

НОРА ГАЛЬ. И я понимаю, что я переведу очень быстро. И что это никому не нужно. Ну здесь, у нас. Что этого никто издавать не будет, ни один журнал, ни одно издательство.

ЛЁТЧИК. Il arrive.

НОРА ГАЛЬ. Ну, у вас-то она там сразу стала известной.

ЛЁТЧИК. En mille neuf cents quarante-sixième. Oui.

НОРА ГАЛЬ. В тысяча девятьсот сорок шестом? После войны?

ЛЁТЧИК. Oui. Я написал книгу в сорок третьем. En Amérique. И издал её в сорок третьем. Тоже en Amérique. В переводе на английский. Тоже очень милая la femme была переводчицей.

НОРА ГАЛЬ (*сильно задета*). Да чего уж там...

ЛЁТЧИК. Excusez moi. Во Франции была война. Были немцы. Книгу издали только en mille neuf cents quarante-sixième.

НОРА ГАЛЬ. Так вы что, не видели книгу, напечатанную по-французски?

ЛЁТЧИК. Non. Она вышла уже после аварии. После моей последней аварии.

ВЗРОСЛЫЕ выстраиваются в глубине сцены, в торжественную шеренгу.

КОРОЛЬ. Астероид Эр-325. Антуан Мари Жан-Батист Роже де Сент-Экзюпери...

Переводит дыхание, ТОРГОВЕЦ подхватывает:

ТОРГОВЕЦ. ...известный французский писатель и поэт. Хотите? *(Протягивает книжку и пакетик с пилюлями.)*

УЧЁНЫЙ. Астероид Эф-326. Родился в тысяча девятьсотом году, в городе Лион, на улице Пейра, 8, в семье старинного дворянского рода.

ПЬЯНИЦА. Астероид Эль-327. Его отец носил титул графа. И работал страховым инспектором.

ФОНАРЩИК. Астероид Цэ-328. В двадцать один год призван в армию, в двадцать два получил права военного лётчика и влюбился в Луизу де Вильморен.

БИЗНЕСВУМЕН. Астероид Дэ-329. В двадцать три получил серьёзную травму при авиационной аварии. Комиссован из армии. Покинул Луизу де Вильморен.

МОДЕЛЬ. Астероид Эль-Эф-Цэ триста тридцать! В двадцать шестом становится почтовым пилотом в компании, возившей почту в Египет, в Ливию, в Марокко, потом — в Южную Америку. Издаёт свою первую повесть. Получает орден Почётного Легиона за развитие французской авиации.

Мимо строя ВЗРОСЛЫХ проходит МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ. ВЗРОСЛЫЕ рады.

КОРОЛЬ:

— А вот и подданный!

МОДЕЛЬ:

— А вот и почитатель!

ПЬЯНИЦА:

— Твоё здоровье, приятель!

ПРИНЦ. Здравствуйте. Мы что, знакомы?

МОДЕЛЬ. Ну конечно. Я думаю только о тебе.

ПЬЯНИЦА. Я без тебя как без рук.

КОРОЛЬ. Ну конечно, мне знакомы все мои подданные. Я ведь милостивый.

ПРИНЦ. Милостивый кто?

ПЬЯНИЦА. Это Король. С соседнего астероида.

КОРОЛЬ. Именно. И не вертись, подданный. Я хочу тебя рассмотреть. И не зевай. Ты что?

МОДЕЛЬ. Он не зевает. Он просто открыл рот, поражённый.

КОРОЛЬ. Моим величием?

МОДЕЛЬ. Нет, моим обаянием.

КОРОЛЬ. Так. Не обращай на неё внимания. Она с соседнего астероида. А на этом я абсолютный монарх. Понимаешь? Абсолютный.

ПЬЯНИЦА. Зверь просто.

КОРОЛЬ. Нет, почему, я гуманный абсолютный монарх.

ПРИНЦ. А сесть у вас тут можно?

КОРОЛЬ. Конечно. Приказываю: садись.

ПРИНЦ. А где?

КОРОЛЬ. Где угодно. Ведь власть моя безгранична. Ну вот эти два соседние астероида — они не считаются. Там тоже живут. Но дальше: планеты, звёзды. Это все моё.

ПРИНЦ. Правда? И звёзды вас слушаются?

КОРОЛЬ. Звёзды даже очень хорошо слушаются. Мгновенно.

ПРИНЦ хлопает от восхищения в ладоши.

МОДЕЛЬ. Спасибо! Спасибо тебе! Твоё восхищение такое искреннее. Такое наивное.

ПРИНЦ. А вы тоже повелеваете звёздами?

МОДЕЛЬ. Нет. Я сама — звезда!

ПРИНЦ. А вы что, тоже звезда?

ПЬЯНИЦА. Нет. Я алкоголик. Хлопать не надо.

ПРИНЦ. А вы можете повелеть, чтобы сейчас был закат?

КОРОЛЬ (*посмотрев на часы*). Вот сейчас прямо? Вот представь, что я прикажу генералу...

ПЬЯНИЦА (*хохочет*). У тебя же нет генералов!

КОРОЛЬ. Это несущественно! Если бы он был. Генерал. И я прикажу ему обернуться бабочкой и порхать с цветка на цветок. Вот прикажу, а он не сможет. Кто виноват?

ПРИНЦ. Вы.

МОДЕЛЬ. Ваше величество. Надо добавлять: «вы, ваше величество».

ПРИНЦ. Вы будете виноваты, ваше величество.

КОРОЛЬ. Вот именно. Генерал просто поплачет, и всё. А если ты прикажешь народу броситься в море, он, знаешь, устроит революцию. Это неприятно.

ПЬЯНИЦА. И моря у тебя нет.

ПРИНЦ. То есть заката не будет?

КОРОЛЬ. Будет. Я его попрошу. То есть даже потребую. При благоприятных условиях.

ПРИНЦ. А когда они станут благоприятными?

КОРОЛЬ. Это будет сегодня... В девять тридцать... Стой... Повелеваю: не уходи. У меня к тебе дело. Я предлагаю тебе портфель министра. Министра юстиции, не кого-нибудь!

ПРИНЦ. А зачем мне его портфель? А он сам как же?

ПЬЯНИЦА. Да нету у него никакого министра! Тут астероиды по два шага поперёк! Сам-то едва помещаешься.

МОДЕЛЬ. И судить там у вас некого, ваше величество. Я смотрела.

КОРОЛЬ. А давайте я сам буду решать, есть мне кого судить или нет? Смотрели они! Вы за собой лучше смотрите. Вот себя судить, например, можно. Знаете, как это непросто? Это искусство, это настоящий подвиг — судить себя самого.

ПРИНЦ. Ваше величество, но это я могу делать и не оставаясь на вашей планете.

КОРОЛЬ. Пожалуй. Погоди, есть идея. Тут у меня где-то живёт старая крыса.

МОДЕЛЬ (*взвизгнула*). Крыса?

КОРОЛЬ. Вот именно, крыса. Старая. Страшная. Её можно ловить и осуждать. Можно даже приговорить её к жестокой и позорной смерти.

ПРИНЦ. За что?

ПЬЯНИЦА. За подрыв устоев!

КОРОЛЬ. Только потом помиловать. Крыса-то одна. Её беречь надо.

ПРИНЦ (*явно решил, что пора вежливо прощаться*). У вас очень весело.

МОДЕЛЬ. Спасибо! От души спасибо.

ПРИНЦ. За что же?

МОДЕЛЬ. Ты только что признал, что я не только самая красивая, притягательная, дерзкая, но ещё и самая остроумная! Это такая высокая оценка моей скромности!

ПЬЯНИЦА. Ещё скажи: самая скромная на своём астероиде!

Твоё здоровье, малыш!

ПРИНЦ. Простите. А зачем вы всё время пьёте?

ПЬЯНИЦА. Чтобы забыть, конечно!

ПРИНЦ. О чём забыть?

ПЬЯНИЦА. О том, что мне совестно. Ох, совестно!

ПРИНЦ. А что же вам совестно?

ПЬЯНИЦА (*подмигнув*). А угадай с трёх раз. Пить конечно! Пить мне совестно, малыш!

ЗМЕЯ снова спорит с ЛИСОМ.

ЗМЕЯ. Да подойди к нему, и всё.

ЛИС. Ну конечно... в принципе, можно...

ЗМЕЯ. Со мной ему неинтересно. У меня лап нет. А ты побегаешь. Мячик принесёшь.

ЛИС. Ну какой мячик? Я лис. Я не собака.

ЗМЕЯ. Ну лис. Ну ты видишь, ему грустно? Поиграешь с ним. Он с тобой поиграет.

ЛИС. Да не могу я с ним играть-то. Я же не приручён.

ЗМЕЯ. Ты не что?

ПРИНЦ. Слушайте. А вот люди... Вот если они простые люди. Вот если они не короли, не звёзды, если они не летают на самолётах. Просто живут в доме.

ЛИС. Тогда они называются охотники, у них есть ружья. И это очень неудобно. Для меня.

ПРИНЦ. Охотники плохие?

ЛИС. Не то чтобы... Они даже в чём-то хорошие. Они разводят кур.

ЗМЕЯ (*презрительно*). Куры... Так я не слышала: ты не что?

ЛИС (*нервно*). Не приручен я. Охотники разводят кур, но у них есть ружья. Rien n'est parfait. Это значит: нет в мире совершенства.

ПРИНЦ. Ты что, таскаешь у них кур?

ЛИС. Ну я же лис. Не трогай меня. Я не приручен.

ПРИНЦ. А что это значит — «не приручен»?

ЛИС. Это давно забытое понятие. Вот ты для меня — просто маленький мальчик, которого я встретил в пустыне. Ну бывает. И ты мне не нужен. И я тебе не нужен. Я же просто лисица, которая бегает по пустыне и ворует кур. А вот если бы ты меня приручил... Я был бы уже не просто лисица. Я был бы единственный на свете пустынный Лис, которого ты приручил. Ты будешь помнить обо мне. Это очень помогает иногда.

ЗМЕЯ. Помнишь свою Розу? На этом твоём астероиде? Может, она тебя приручила?

ПРИНЦ. Ну я же её оставил там.

ЗМЕЯ. Но ты же о ней помнишь? Как, помогает?

ПРИНЦ. Перестань.

ЛИС. Слушай! А там, на этом твоём астероиде? Там живут охотники?

ПРИНЦ. Ни одного.

ЛИС. Слушай! Как интересно! А куры там есть? Есть там куры, а?

ПРИНЦ. Нету.

ЛИС. Нет в мире совершенства. Это пустыня. Тут никого нет. Здесь холодно и скучно.

ЗМЕЯ. Среди людей тоже холодно и скучно.

ЛИС. У людей просто нет времени. Они уже никого не приручают, ничего не узнают. Они покупают всё готовое в магазине. А магазинов, где продают друзей, нет. Поэтому друзей нет ни у кого. Если ты хочешь, чтобы был друг, надо его приручить.

ПРИНЦ. А как приручают?

ЛИС. Это дело долгое. Ты приходишь и становишься где-нибудь там. Меня ещё нет. Я выхожу, как бы случайно, вот отсюда. И вдруг замечаю тебя. Хочу убежать. Но ты не смотришь. Ты совсем не смотришь. И тогда я этак искоса смотрю на тебя. И всё, и убегаю.

ПРИНЦ. И всё?

ЛИС. Нет, ну это первый день. И приходи, пожалуйста, каждый раз в одно время. Тогда уже за час я начну радоваться. А потом совершенно случайно выхожу, вижу тебя...

ЗМЕЯ. Цирк какой-то.

ЛИС. Надо соблюдать обряды! Вот мои охотники. Они, в общем-то, славные люди. Они по четвергам всегда танцуют с деревенскими девушками. Это такой прекрасный, такой уютный обряд. Такой замечательный день, четверг. Я спокойно иду, прохожу по винограднику, потому что они там танцуют с девушками, а я тут...

ЗМЕЯ. С курицами.

ЛИС. Ну зачем так? Во-первых, там собаки. Это тоже непросто. Потом... Я правда люблю гулять по виноградникам. Может, это у меня тоже такой ритуал. Может, я всё думаю, что сегодня точно меня кто-то приручит. И я слышу шаги. И тут же понимаю, что... Ошибся.

НОРА ГАЛЬ пьёт чай на своей кухне. Отпивает из чашки.

НОРА ГАЛЬ. А сколько аварий у вас было, Антуан?

ЛЁТЧИК *(вытер испачканные смазкой пальцы о комбинезон, показывает на пальцах)*. Quatre.

НОРА ГАЛЬ. Включая последнюю?

ЛЁТЧИК. Включая ту, где самолёт упал в Средиземное море и его так и не нашли.

НОРА ГАЛЬ. В конце концов нашли.

ЛЁТЧИК. Это когда?

НОРА ГАЛЬ. Уже в конце века. В тысяча девятьсот девяносто седьмом.

ЛЁТЧИК. Вы до этого дожили?

НОРА ГАЛЬ. Нет. Шесть лет не дожидается.

ЛЁТЧИК. Il arrive.

НОРА ГАЛЬ. Хотите чаю? Только руки помойте.

ЛЁТЧИК. Non. Не хочу.

НОРА ГАЛЬ. Почему?

ЛЁТЧИК. Я не хочу мыть руки. У нас кончилась вода. Вчера.

НОРА ГАЛЬ. Но...

ЛЁТЧИК. Вы не понимаете? У нас в пустыне сегодня кончилась вода.

ФОНАРЩИК. В феврале 1932 года Экзюпери вновь начинает работать в авиакомпании Латекоэра и летает вторым пилотом. Едва не погиб при испытаниях нового гидроплана в бухте Сан-Рафаэль. Едва успел выбраться из тонущей машины.

МОДЕЛЬ. Счастливо женат. Пишет книги. Объехал полмира. Колоссальный успех! «Южный почтовый»! «Ночной полёт»! «Планета людей»!

БИЗНЕСВУМЕН. В тридцать пятом году на собственном самолёте отправляется в Индокитай, чтобы побить рекорд скорости и получить назначенную за это премию, но терпит аварию в Ливийской пустыне.

КОРОЛЬ. Попытка перелёта по маршруту Нью-Йорк — Огненная земля через всю Южную Америку, где шестью годами ранее он пытался спасти своего друга, потерпевшего аварию в Андах. Перелёт через Гватемалу заканчивается для Сент-Эк-

зюпери тяжелойшей аварией. Семь дней в коме. Полгода в больнице.

УЧЁНЫЙ. В тридцать девятом началась война. Вернулся в военную авиацию. Ему говорили, что больше пользы будет от него и его книг. Не послушался. Франция капитулировала в сороковом. С сорок третьего Экзюпери воюет в Африке.

ТОРГОВЕЦ. В сорок третьем написал и издал в Америке сказку «Маленький принц». *(Протягивает книжку вместе с пилюлями.)*

ПЬЯНИЦА. 31 июля сорок четвертого года вылетел с острова Корсика. И пропал. Ваше здоровье. *(Скорбно отпивает из бутылки. Помолчал. Достал газету.)* В марте 2008 года ветеран Люфтваффе Хорст Риперт заявил... что ему всегда нравились книги Сент-Экзюпери. И если бы он знал, кто летит во французском самолете, он ни за что не стал бы стрелять в него из тридцатимиллиметровой пушки...

Ещё три астероида. МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ оглядывается.

БИЗНЕСВУМЕН. Садись.

ФОНАРЩИК. Добрый день.

ПРИНЦ. Добрый день. Вы сигарету забыли зажечь.

БИЗНЕСВУМЕН. Не курю. Бросила. Сила воли. Я женщина серьёзная.

ПРИНЦ. Это здорово.

БИЗНЕСВУМЕН. Три да два — пять. Пять да семь — двенадцать. Двенадцать да три — пятнадцать.

ПРИНЦ. До чего же они считать любят...

ФОНАРЩИК. Добрый вечер.

ПРИНЦ (*машинально*). Добрый вечер. Как, уже вечер?

БИЗНЕСВУМЕН. Это на соседней планете. У нас рабочее время. Десять да три — тринадцать. Курение отнимает время. Время не вернёшь. Двадцать да три — двадцать три.

ПРИНЦ. А почему на соседней планете уже добрый вечер?

УЧЁНЫЙ. Дружочек. Этому есть масса здравых объяснений. Если бы ты больше читал, ты слышал бы про часовые пояса. Про линию дат. Ты случаем не путешественник?

ПРИНЦ. Да, а вы?

УЧЁНЫЙ. Нет. Зато я учёный.

ФОНАРЩИК. Спокойной ночи.

УЧЁНЫЙ. Спокойной ночи, сосед.

ПРИНЦ. А почему уже наступила ночь?

УЧЁНЫЙ. Если бы ты больше читал, то знал бы, что ночь наступает, когда солнце скрывается за воображаемую линию горизонта и планета попадает в тень себя самой.

БИЗНЕСВУМЕН. Ха-ха! (*Бьёт в маленький гонг и аплодирует сама себе.*) Уф! Итого, стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать один.

ПРИНЦ. Пятьсот миллионов чего?

БИЗНЕСВУМЕН. Пятьсот один миллион... Этих. Как их. Я женщина серьёзная, мне не до болтовни!

УЧЁНЫЙ. Дружок. Тебе нужно научиться систематически мыслить. Тогда ты не будешь отвлекать взрослых и раздражать их. Взрослые делом заняты. Доброе утро, сосед.

ФОНАРЩИК. Доброе утро.

ПРИНЦ. А о чём мне мыслить?

УЧЁНЫЙ. Как о чём? О том, откуда ты прибыл на мою планету. Сейчас мы будем собирать и фиксировать сведения о твоей планете. Ведь ты с другой планеты, не с моей?

ПРИНЦ. Да! Вам интересно послушать?

УЧЁНЫЙ. Я ведь учёный, дружок. Для меня важнее всего истина.

ПРИНЦ. Моя планета, астероид Бэ-612...

БИЗНЕСВУМЕН. Шестьсот двенадцать, да триста сорок два...

ПРИНЦ. А что эта девушка всё время считает?

УЧЁНЫЙ. Девушки всегда что-то считают. Их сложно понять, у них другая психология.

ПРИНЦ. Минуты?

УЧЁНЫЙ. Нет. Минуты считает мой сосед. Добрый день, сосед.

ПРИНЦ. На моей планете есть три вулкана...

УЧЁНЫЙ. Не спеши дружок. Бэ-612. Это тот, который открыл какой-то турок? Сомнительная история. Недостоверная.

ПРИНЦ. Почему сомнительная? Там правда есть три вулкана...

БИЗНЕСВУМЕН. Шестьсот один миллион, двадцать две тысячи...

ПРИНЦ. У неё уже шестьсот миллионов. Чего? Скажите пожалуйста.

БИЗНЕСВУМЕН. С моего последнего отпуска, а он был очень давно, меня отвлекали от дела только три раза. В первый раз, двенадцать лет тому назад, на астероид залетела оса, а я страшно боюсь насекомых. Во второй раз у меня пошла носом кровь от переутомления. Мне прохладиться некогда, я женщина серьёзная. Третий раз... Вот он! Шестьсот миллионов....

ПРИНЦ. Чего?

ФОНАРЩИК. Добрый вечер.

БИЗНЕСВУМЕН. Добрый вечер! Добрый вечер! Добрый вечер! С ума сойти можно! Ну они ещё такие маленькие. Такие штучки, которые иногда видны в воздухе.

ПРИНЦ. Это что же, мухи?

БИЗНЕСВУМЕН (*передёрнувшись*). Нет. Мухи чёрные. А эти такие беленькие, такие жёлтенькие.

ПРИНЦ. Бабочки, пчёлы?

БИЗНЕСВУМЕН (*угрожающе*). Скажи ещё — осы? Да нет, такие золотые они, золотые! Всякий лентяй как поглядит, так и размечтается. А я женщина серьёзная!

УЧЁНЫЙ. По-моему, это звёзды, коллеги.

БИЗНЕСВУМЕН. Вот-вот. Звёзды.

ПРИНЦ. Шестьсот миллионов звёзд? Доброй ночи! А зачем они вам? Что вы с ними делаете?

БИЗНЕСВУМЕН. Шестьсот один миллион, пятьсот двадцать две тысячи, семьсот тридцать одна. Я женщина серьёзная, я люблю точность. Что делаю? Я ими владею.

ПРИНЦ. Это звёздами-то? Я, знаете, видел уже короля, который...

УЧЁНЫЙ (*отмахивается*). Короли ничем не владеют. Они только правят. Если повезёт.

ПРИНЦ. А зачем владеть звёздами?

БИЗНЕСВУМЕН. Чтоб покупать новые, если кто-нибудь откроет. Чьи звёзды, по-твоему?

ПРИНЦ. По-моему, ничьи.

БИЗНЕСВУМЕН. Значит, мои. Я же первая до этого додумалась. Это нелегко, но я женщина серьёзная.

ПРИНЦ. Но вы же не можете положить их в карман?

БИЗНЕСВУМЕН. Нет. Но в банк положить могу.

ПРИНЦ. Это как?

БИЗНЕСВУМЕН. Пишу на бумажке, сколько у меня звёзд. Кладу бумажку в ящик. Запираю на ключ. Всё. Вполне достаточно. Доброй ночи, коллеги. Торговая сессия завершена.

ПРИНЦ. Подождите!

Подбегает к самолёту. ЛЁТЧИК не оборачивается.

ПРИНЦ. Послушай, ты говорил...

ЛЁТЧИК. Я ничего не говорил.

ПРИНЦ. Но...

ЛЁТЧИК. Я ничего тебе не говорил. И ты мне ничего не говорил. Воды не осталось. Воды здесь не найти. Я не успею починить самолет.

ПРИНЦ. Лис и Змея, с которыми я здесь подружился...

ЛЁТЧИК. Милый, мне не до Лиса, не до Змеи. Не до Короля, не до Пьяницы. И не до тебя.

ПРИНЦ. Почему?

ЛЁТЧИК. Потому что придётся умереть.

ПРИНЦ. Мне тоже придётся умереть. И всем придётся умереть. Что же теперь никогда не рассказывать про Лиса и про Змею?

ЛЕТЧИК (*терпеливо*). Послушай ты меня. Тебя здесь нет. Ты прилетел с далёкой планеты. Ты не хочешь ни пить, ни есть, тебе довольно солнечного луча. Я встретил тебя посреди пустыни, когда пришёл в себя после аварии. Может быть, я тебя придумал. Может быть, ты мне кажешься. Я с удовольствием поболтаю с тобой. Я с удовольствием напишу потом сказку про тебя, и её все прочитают, и она всем понравится. Только для этого мне надо починить самолёт. Тогда я не умру сейчас, здесь, от жажды в пустыне. А когда-нибудь позже, когда мой самолёт собьют над морем. Понимаешь?

ПРИНЦ. Но я тоже хочу пить. Пойдём. Поищем колодец.

ЛЁТЧИК. Здесь? В пустыне?

ПРИНЦ. Здесь очень красиво. Особенно на закате. Здесь должны быть колодцы.

ЛЁТЧИК. Это не очень убедительно. Прости.

ПРИНЦ. Ты говоришь как взрослый.

ЛЁТЧИК. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко.

ПРИНЦ. Знаешь. На одной планете, где я был до вашей Земли, я видел взрослого. Он был смешной. Но не такой смешной, как Король, Пьяница и та странная девушка с сигаретой.

ФОНАРЩИК. Добрый день.

ПРИНЦ. Каждый вечер он зажигал фонарь. Планетка крохотная, там только фонарь и был.

ФОНАРЩИК. Такой уж уговор. Добрый вечер.

ЛЁТЧИК. А что за уговор?

ФОНАРЩИК. Каждый вечер зажигать фонарь. Уговор есть уговор. Доброй ночи.

ПРИНЦ. А каждое утро он его гасил.

ЛЁТЧИК. Он же его только что зажёл!

ФОНАРЩИК. Что поделать. Такой уговор. Доброе утро.

ЛЁТЧИК. А смысл?

ФОНАРЩИК. Когда-то был. Я зажигал фонарь вечером, ложился спать, утром гасил...

ПРИНЦ. А потом уговор переменялся?

ФОНАРЩИК. Уговор остался. В том-то и дело. Добрый день. Просто планета стала крутиться быстрее. Теперь она делает оборот за минуту. А уговор остался. Добрый вечер.

ЛЁТЧИК. Грустная история.

ФОНАРЩИК. Ещё бы. Но уговор есть уговор.

ПРИНЦ. А если вам идти? Планета маленькая. Вы идите следом за солнцем. Вокруг будет всегда день, и зажигать фонарь будет не надо.

ФОНАРЩИК. А спать? Я очень люблю спать. Я уж лучше поработаю. Доброй ночи.

ЛЕТЧИК (*смеётся*). Ну ладно, пойдём поищем твой колодец.

ПРИНЦ (*уходя следом*). А на земле много фонарщиков?

ЛЁТЧИК. Хватает.

В глубине сцены УЧЁНЫЙ читает толстенную книгу.

УЧЕНЫЙ. У планеты Земля неплохая репутация! На ней насчитывается сто одиннадцать королев (включая страны третьего мира), семь тысяч географов, девятьсот тысяч бизнесвумен, семь с половиной миллионов пьяниц, триста одиннадцать миллионов красавиц — итого около двух миллиардов взрослых.

Захлопывает книгу, смотрит на год издания.

Двух миллиардов! Ха! Устаревшие данные.

Чтобы дать вам понятие о том, как велика Земля, скажу лишь, что, пока не изобрели электричество, на всех шести континентах приходилось держать целую армию фонарщиков — четыреста шестьдесят две тысячи пятьсот одиннадцать человек.

Если посмотреть со стороны, это было великолепное зрелище. Движения точные, ритмичные — просто балет.

Первыми выступали фонарщики Новой Зеландии и Австралии. Засветив свои огни, они отправлялись спать. За ними наступал черёд фонарщиков Китая, России, Индии. Потом — в Африке и Европе. Затем в Южной Америке. Затем в Северной Америке. И никогда они не ошибались, никто не выходил из-за кулис не вовремя. Да, это было блистательно.

Только тому фонарщику, что должен был зажигать единственный фонарь на Северном полюсе, да его собрату на Южном полюсе — только этим двоим жилось легко и беззаботно: им приходилось заниматься своим делом всего два раза в год.

А всё-таки люди занимают на Земле не так уж много места. Если бы её жители сошлись и стали сплошной толпой, все они без труда уместились бы на пространстве размером сорок миль в длину и тридцать в ширину. Всё человечество можно бы составить плечом к плечу на маленьком островке в Тихом океане.

Взрослые вам, конечно, не поверят. Они воображают, что занимают очень много места. А вы посоветуйте им посчитать. Им это понравится. А вы и без того мне верите.

Стучат колёса локомотивов. Огни поездов пролетают туда и обратно.

ПРИНЦ. До чего же они все спешат!

СТРЕЛОЧНИК. Да уж! По всей Земле. Париж-Тулон. Париж-Марсель. А там «Восточный экспресс»...

ПРИНЦ. А ты никуда не спешишь?

СТРЕЛОЧНИК. Нет. Я их сортирую. Направо. Налеву.

ПРИНЦ. А куда они так спешат?

СТРЕЛОЧНИК. Они сами не знают. Они просто едут туда, куда купили билеты.

ПРИНЦ. А они сильно устают?

СТРЕЛОЧНИК. Они нет. Они лежат в кроватях и едят в вагоне-ресторане. А машинист ведёт поезд. И он тем более не знает, куда они все спешат.

ПРИНЦ. Это они уже вернулись?

СТРЕЛОЧНИК. Нет, это другие. Это Марсель-Париж.

ПРИНЦ. Им плохо было там, в Марселе?

СТРЕЛОЧНИК. Наверное. А тем, кто во встречном, плохо было в Париже.

ПРИНЦ. А может, они хотят догнать друг друга?

СТРЕЛОЧНИК. Ничего они не хотят. Они даже в окна не смотрят.

ПРИНЦ. А дети?

СТРЕЛОЧНИК. Ну дети, наверное. Иногда.

ПРИНЦ. А дети знают, куда едут?

СТРЕЛОЧНИК. Дети никуда не едут. Детей везут. Им дают в дорогу конфет, куколку и солдатика. Пока идёт поезд, дети успевают съесть конфету, забыть куклу и посмотреть в окно. Потом их берут за руку и уводят из поезда.

ПРИНЦ. А кукла и солдатик?

СТРЕЛОЧНИК. Остаются в поезде. И дети по ним плачут. Счастливый народ эти дети.

Очередной поезд тормозит. Освещает окнами. С шипением открывает двери.
Единственный пассажир проходит по платформе.

ПРИНЦ. Послушайте! Эй! Это ведь вы продаёте пилюли? От которых пить не хочется?

ТОРГОВЕЦ. Это я. Но пилюль нет. Я ими больше не торгую. Их никто не покупал.

НОРА ГАЛЬ сидит на кухне. Одна.

НОРА ГАЛЬ. Антуан, знаете...

Я совсем не думала, что буду по вам скучать. Я взяла тогда вашу книжку просто потому что болела. Я её быстро перевела и не собиралась никому показывать. Было такое время. После войны. А потом оказалось, что это известная книга. Что это самая ваша известная книга. И вообще одна из самых известных французских книг. И через десять лет... даже больше, её напечатали у нас. Было такое время. И все знали вашу книжку. Даже кто не читал. Хотя мало кто её не читал. Все знали и про удава, и про шляпу, вот хотя бы про удава

и шляпу знали все. И все восторгались. Потому что было такое время.

И казалось, что все дети, которые сейчас растут, — это маленькие принцы. А все взрослые — это французские лётчики. Ну не обязательно французские, и не обязательно лётчики. Но вас так любили, Антуан. Вы даже не можете себе представить, как вас любили. Знаете, в одном фильме девушка пела песню. «Так же пусто было на земле... И когда летал Экзюпери». Девушка не могла выговорить вашу фамилию... Это было трогательно, понимаете? Такое было время.

А потом эти дети начали расти. И знаете, они как-то прохладно... Ну нет, не прохладно, а спокойно читали эту сказку про принца. Нет, вроде всё понятно. Но как-то скучно. Это были довольно вежливые дети. Но они выросли в самых обычных взрослых. В бизнесменов, в пьяниц и в фонарщиков. Как-то так получилось.

И мои сверстники, знаете, они чаще всего как-то морщатся, когда им говоришь про вашу книжку. Нет, они не книжкой недовольны. Они собой недовольны. Вроде как слишком уж они увлекались этой книжкой, слишком всё ясно и просто в ней казалось. Не надо становиться взрослым, и всё. А времени-то всё равно. И время стало другое. Слишком уж вам все поверили тогда, понимаете? Потому что вы такая романтическая фигура, Антуан. Лётчик, француз. И самолёт ваш не нашли, это тоже, знаете, романтично. То есть нашли, конечно, но это уже потом было, почти в конце века. Там уже время стало другое, и никого уже эта новость не волновала...

Ну нашли самолёт и нашли...

Комкает исписанную бумагу.

ПРИНЦ, ЗМЕЯ и ЛИС смотрят на толпу РАСТЕНИЙ.

ЦВЕТЫ:

— А кто к нам пришёл? А кто это пришёл? А кто тут пришёл?

ЗМЕЯ. Стебелёк, цветочки. Знаю я их. Все такие беззащитные. Все такие одинаковые.

ПРИНЦ. Это что?

ЛИС. Это розы. Такие цветы с шипами. Их тут много. Это называется розарий. Вот там виноградник. Там охотники танцуют с девушками. А тут цветник.

ПРИНЦ. Значит, меня приручила роза.

ЗМЕЯ. Порадуйся. Единственная и неповторимая на всю Вселенную.

ЦВЕТЫ. А чего это так грустно? А что мы такие грустные? А почему мы такие грустные?

ЗМЕЯ. Кыш отсюда!

ЛИС. Ну что поделаться? Их вообще на Земле довольно много. Красивые. Не поспоришь.

ПРИНЦ. И шипы у них есть?

ЛИС. Да, конечно. Есть.

ЗМЕЯ. По четыре штуки у каждой. Я сказала, кыш! Порось...

ЦВЕТЫ расступаются, остаётся одна.

РОЗА. Ты не рад, что встретил меня?

ПРИНЦ. Рад. Но я думал, что у меня там одна такая Роза.

РОЗА. Но я не одна. К тебе на планету залетело одно семечко. А Земля — большая планета. Здесь всего очень много. И земли, и воды, и цветов.

ПРИНЦ. Если бы моя Роза узнала об этом, она бы закашляла и сделала вид, что умирает. И мне пришлось бы ухаживать за ней, потому что иначе она бы и вправду умерла, чтобы мне тоже стало стыдно.

ЦВЕТЫ (*обступают ПРИНЦА*):

- Это не стыдно. Это не стыдно. Это естественно.
- Мы все розы. Мы все тут розы. Мы все тут розы.
- Мы не баобабы. Мы не баобабы.
- Не плачь. Не плачь. Не плачь.

ПРИНЦ. Я думал, что у меня единственный в мире цветок, какого больше ни у кого и нигде нет... А это была самая обыкновенная роза! Только всего у меня и было, что эта Роза, и барашек на привязи, и три вулкана, ростом мне по колено. И один из них погас, а на другом я кипятил чайник. Ну какой я после этого принц!

ЦВЕТЫ пропали. Кругом снова пустыня.

ЗМЕЯ (*ПРИНЦУ*). Ну что? Хочешь домой?

ЛИС (*просит*). Не надо. А я?

ЗМЕЯ. А ты станешь дикой лисицей и будешь бегать за своими курами.

ЛИС. Мне будет больно.

ЗМЕЯ. Сам виноват. Ты сам хотел, чтобы тебя приручили. От этого бывает плохо.

ЛИС. Нет. От этого бывает хорошо. (ПРИНЦУ.) Смотри. Я буду смотреть на небо и думать, что где-то там есть звезда. Я не буду знать, где она, и от этого у меня будет не одна звезда, а много. Сразу все.

ЗМЕЯ. Ещё один миллионер.

ЛИС. А на каждой звезде будет расти цветок, который приручил того, кто приручил меня. Я стану самой счастливой лисицей в пустыне.

ПРИНЦ. Хорошо. Мне пора домой.

ЗМЕЯ. Давай-ка я пошепчу тебе кое-что на ухо.

ЛИС. Загадка? А мне загадку?

ЗМЕЯ. Я не загадываю загадки. Я их разгадываю.

ЗМЕЯ обнимает ПРИНЦА. ЛЁТЧИК появляется с кружкой воды.

ЛЁТЧИК. Ты был прав. Здесь есть колодец. И значит, я выберусь отсюда. Я принёс воды тебе и твоей лисице. Если пустынные лисицы вообще пьют воду.

ЛИС. Пьём. Если есть вода, то пьём.

ПРИНЦ. Спасибо. Очень вкусно. Только осторожно с моей змеёй.

ЗМЕЯ. У меня не хватает яда на двоих. Яд хороший. Но его на всех не хватит.

ЛЁТЧИК. Мне не надо. У меня есть самолёт. Тоже хороший способ возвратиться домой.

ВСЕ ЧЕТВЕРО. Эй!

РОЗЫ-ВЗРОСЛЫЕ:
— Эй!

ЧЕТВЕРО. Пустыня!

РОЗЫ-ВЗРОСЛЫЕ:
— Пустыня!

ЧЕТВЕРО. Я тут совсем один!

РОЗЫ-ВЗРОСЛЫЕ:
— Один!

ЧЕТВЕРО. Мне пора домой!

РОЗЫ-ВЗРОСЛЫЕ:
— Домой!

ЛЁТЧИК. Я полетел. *(Протягивает руку ПРИНЦУ.)*

ПРИНЦ. Я полетел. *(Пожимает руку ЛЁТЧИКА и идёт к РОЗЕ.)*

ЛЁТЧИК выходит. Слышен шум взлетающего самолёта. ПРИНЦ, обняв РОЗУ,
смотрит вслед.

РОЗА *(кашляет)*. Как долго ты не приходил! Где твой шарф? Я
совсем замёрзла!

Сцена пустеет. Остаются ЛИС и ЗМЕЯ. ЛИС смотрит в небо и воет.

ЗМЕЯ. Не скули! Ещё собирался быть счастливой пустынной
лисицей...

ЛИС. Ошибся...

Стучат колёса. Поезда проносятся туда-сюда.

СТРЕЛОЧНИК. Тулон-Марсель! Марсель-Париж! Париж-Тулон!

НОРА ГАЛЬ у себя дома. Конечно, одета она сейчас не в вечернее платье для выступлений со сцены, а по-домашнему, просто как женщина средних лет, которая приготовила ужин и ждёт на него гостей.

На краю стола лежит стопка исписанных листов бумаги.

Входит ЛЁТЧИК. Снимает куртку. Вешает на крючок в прихожей.

НОРА ГАЛЬ. Добрался?

ЛЁТЧИК. Да. Руки помыть...

НОРА ГАЛЬ. Живой?

ЛЁТЧИК. Comme si, comme ça. Есть будем?

НОРА ГАЛЬ. Мой руки. Всё горячее было. Два часа назад. Сейчас остыло всё, конечно, уже.

ЛЁТЧИК. Чего ж не спала? Я предупреждал, что поздно буду.

НОРА ГАЛЬ. Ничего.

ЛЁТЧИК. Работала? Переводы?

НОРА ГАЛЬ. Да, кое-что опять.

ЛЁТЧИК (*заглядывая в рукопись*). Интересное?

НОРА ГАЛЬ. Оно всегда интересное.

ЛЁТЧИК. Жаль, я французского не знаю. Я бы посмотрел, проверил.

НОРА ГАЛЬ (*усмехается*). Садись, ешь.

ЛЁТЧИК (*кивнув на дверь комнаты*). Уже спит?

НОРА ГАЛЬ. Он сегодня устал, набегался.

ЛЁТЧИК. Быстро заснул?

НОРА ГАЛЬ. Ворочался немного. Остыло всё, да?

ЛЁТЧИК. Ничего не остыло.

НОРА ГАЛЬ. Я старалась. Добавку будешь?

ЛЁТЧИК. Угу.

НОРА ГАЛЬ забирает его тарелку. Проходя мимо, приоткрывает дверь в соседнюю комнату. Там спит ребёнок лет пяти.

ЛЁТЧИК достаёт из внутреннего кармана лётной кожаной куртки сложенный вчетверо лист бумаги, разглаживает и читает.

Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому. Скажу в оправдание: этот взрослый — мой хороший друг. И он понимает всё на свете, даже детские книжки. Ну если этого мало, я скажу вам, что все взрослые сначала были детьми. Конечно, мало кто из них об этом помнит, но они в этом не виноваты. Их так научили.

Поэтому я исправлю. Эту книгу я посвящаю своему хорошему другу, когда он был маленьким.

Антуан де Сент-Экзюпери. Лётчик.

Добавляет лист бумаги к стопке на столе.

НОРА ГАЛЬ возвращается, ставит тарелку на стол, садится напротив ЛЁТЧИКА.
Некоторое время смотрит, как тот ест. Потом берёт верхний листок рукописи,
карандаш и принимается за работу — вносит правки в перевод.

Ребёнок спит за приоткрытой дверью.

На краешек сцены выходит ЛИС и смотрит в небо.

Стучат колёса поезда.

Занавес